

Доктор, к которому не ходят на приём, но без которого не ставят диагноз

Жительница поселка Песочный Ксения Владимировна ШЕЛЕХОВА — доктор медицинских наук, доцент, заведующий патологоанатомическим отделением Санкт-Петербургского клинического научно-практического центра специализированных видов медицинской помощи (онкологический) имени Н. П. Напалкова, профессор кафедры патологической анатомии факультета дополнительного профессионального образования Санкт-Петербургского медико-социального института.

Накануне Дня медицинского работника мы беседуем с Ксенией Владимировной о той нелегкой профессии и сложном направлении, которые она для себя выбрала.

— Ксения Владимировна, расскажите, как вы попали в поселок Песочный?

— Я родом из Суздаля, врач в четвертом поколении, окончила Ивановскую медицинскую академию. После защиты кандидатской диссертации в СПбГМУ им. акад. И. П. Павлова была приглашена ассистентом на кафедру патологической анатомии Северо-Западного ГМУ им. И. И. Мечникова. В 2004 году прошла по конкурсу на должность старшего научного сотрудника НИИ онкологии имени Н. Н. Петрова. А через год появилась возможность купить квартиру в одном из институтских домов, которые строили еще в 1960-х годах. Вот так я и осталась в Песочном жить и работать.

Сейчас я веду патологоанатомическим отделением Санкт-Петербургского клинического научно-практического центра специализированных видов медицинской помощи (онкологический) имени Н. П. Напалкова, который был создан для расширения оказания онкологической помощи в городе. Сегодня он один из самых молодых в структуре городского здравоохранения.

— Вы дважды выбрали крайне сложное направление в медицине — патологическую анатомию и онкологию. С чем связан такой выбор? Это же очень эмоционально тяжело.

— Сама по себе профессия вра-

ча, за исключением отдельных направлений, эмоционально тяжелая. Что касается меня, то патологическую анатомию я выбрала, еще учась в медицинской академии. Наверное, под влиянием своего преподавателя и научного руководителя профессора Ольги Николаевны Нечаевой, блестящего патологоанатома и педагога. Она так читала лекции, как, наверное, сегодня уже не услышишь. А онкология в то время была специфической областью с огромным потенциалом исследования и перспектив.

— То есть вы сразу настроивали себя на науку?

— Нет, сначала я хотела быть хирургом, но потом на практике убедилась, что исследовательская деятельность мне интереснее. Я интуитивно это чувствовала и оказалась права. Я — человек на своем месте, ни разу не пожалела о своем выборе и не захотела поменять специализацию.

— Но ведь патологоанатом...

— Занимается посмертными исследованиями? Это укоренившийся миф, так же как и то, что в основном этим занимаются мужчины. 95 % моего времени занимают исследования материала живых людей: биопсии, операционного материала. Сейчас в некоторых направлениях медицины, в частности в онкологии, именно патологоанатом определяет происхождение опухоли, этот специалист исследует тончайший срез на стекле под микроскопом, чтобы определить болезнь и то, какими характеристиками она обладает у конкретного больного.

А на основании наших исследований уже врач формулирует полный диагноз и определяет тактику лечения.

Работа патологоанатома объединяет в себе почти все области медицины. То есть, чтобы поставить правильный диагноз, мы должны разбираться в хирургии, терапии, гинекологии, урологии, биохимии, других разделах медицины.

— Что самое страшное в вашей работе?

— Ошибиться в диагнозе и навредить, упустить время. И, конечно, ощущать какое-то потребительское отношение к врачам. Очень обидно, что нас приравнивали к «оказывающим услугу». Мы не оказываем услуг, мы оказываем помощь. Услуга — это гарантированный результат, полученный после наших определенных действий, а в медицине, в любой ее области, результат гарантировать невозможно, мы не волшебники.

— Какими качествами характера надо обладать для работы в вашей профессии?

— Иметь клиническое мышление, широкий кругозор, быть стрессоустойчивым и жизнерадостным, обладать чувством юмора.

— Что вы делаете, если вдруг попадаете в тупик, если работа не идет, а решение найти надо?

— Напеваю про себя что-нибудь доброе, например, песенку про качели из фильма детства «Приключения Электроника».

Подготовила Оксана ИВАНОВА